

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 83-В11-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ильиной А.А. к Колбасе Е.И. о признании права собственности на жилое помещение

по надзорной жалобе представителя Ильиной А.А. – Герман Е.В. на определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 14 апреля 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения представителя Ильиной А.А. – Герман Е.В., поддержавшей доводы надзорной жалобы, представителя Колбасы В.И. – Винарева В.В., возражавшего против удовлетворения надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ильина А.А. обратилась в суд с иском о признании права собственности на жилое помещение, сославшись на то, что кв. № в д. № по ул. № районе г. № на основании договора передачи квартиры в собственность граждан от 19 декабря 2003 г. передана в долевую собственность Ильиной А.А. и ее мужа Колбасы И.С. по ½ доли каждому.

12 апреля 2004 г. супругами составлен и нотариально удостоверен брачный договор, которым установлен режим раздельной собственности. Пунктом 3.5 брачного договора супруги определили, что указанная квартира будет являться исключительно собственностью Ильиной А.А.

4 июля 2010 г. Колбаса И.С. умер.

28 сентября 2010 г. истица обратилась в Управление Росреестра по Брянской области, предоставив правоустанавливающие документы, в том числе и брачный договор.

21 октября 2010 г. Ильиной А.А. получено уведомление Управления Росреестра по Брянской области о приостановлении государственной регистрации права собственности в связи с отсутствием заявления о переходе права общей долевой собственности от Колбасы И.С.

Ответчик иск не признал, указал, что он вправе претендовать на $\frac{1}{4}$ доли в названной квартире как наследник после смерти Колбасы И.С., поскольку право собственности истицы на $\frac{1}{2}$ доли квартиры не было зарегистрировано.

Решением Бежицкого районного суда г. Брянска от 10 марта 2011 г. исковые требования Ильиной А.А. удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 14 апреля 2011 г. решение Бежицкого районного суда г. Брянска от 10 марта 2011 г. отменено. По делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Ильиной А.А. отказано.

В надзорной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения суда кассационной инстанции и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2010 г. надзорная жалоба представителя Ильиной А.А. – Герман Е.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения надзорной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК Российской Федерации).

Такие нарушения были допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Из материалов дела усматривается и установлено судом, что 15 ноября 1987 г. Колбаса И.С. и Ильина А.А. заключили брак.

На основании договора передачи квартиры в собственность от 19 декабря 2003 г. кв. ■ в д. ■ по ул. ■ районе г. ■ принадлежала в $\frac{1}{2}$ доли Ильиной А.А. и в $\frac{1}{2}$ доли Колбасе И.С.

12 апреля 2004 г. между супругами заключен брачный договор № [REDACTED].

В указанном договоре в пунктах 3.1-3.5 стороны указали имущество, являющееся их совместной собственностью, среди которого указана кв. [REDACTED] в д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] районе г. [REDACTED].

В пункте 4 договора стороны установили правовой режим приобретенного ими имущества. Договором установлено, что автомобиль, (пункт 3.1 брачного договора), земельный участок и расположенный на нем садовый домик (пункт 3.2 брачного договора), квартира (пункт 3.3 договора), гараж (пункт 3.4 договора) будут являться исключительно собственностью Колбасы И.С.

Ильина А.А. не вправе претендовать на данное имущество по праву собственности, как в период брака, так и после его расторжения независимо от того, по чьей инициативе и по каким причинам он будет расторгнут.

Колбаса И.С. вправе распоряжаться указанным имуществом по собственному усмотрению, вправе сдавать в аренду, внаем, закладывать, а так же производить отчуждение в любое время и в любой форме без согласия Ильиной А.А.

Брачным договором (пункт 3.5, 4) также определено, что кв. [REDACTED] в д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] в [REDACTED] районе г. [REDACTED] будет являться исключительно собственностью Ильиной А.А.

Ильина А.А. вправе распоряжаться указанной квартирой по собственному усмотрению, вправе сдавать ее в аренду, внаем, закладывать, производить отчуждение в любое время и в любой форме без согласия Колбасы И.С.

В соответствии с пунктом 7 брачного договора в случае смерти кого-либо из них как в период брака, так и после его расторжения, правовой режим всего имущества должен соответствовать положениям действующего законодательства и данного договора.

При обращении Ильиной А.А. в Управление Росреестра по Брянской области для регистрации и получения свидетельства о праве собственности на спорную квартиру ей в этом было отказано со ссылкой на то, что отсутствует заявление о переходе права общей долевой собственности от Колбасы И.С.

Удовлетворяя частично исковые требования Ильиной А.А., суд первой инстанции, учитывая, что Ильина А.А. на момент рассмотрения дела являлась собственником $\frac{1}{2}$ доли спорной квартиры на основании договора передачи квартиры в собственность, исходил из того, что Колбаса И.С., заключив с супругой брачный договор, выразил свою волю на передачу в собственность Ильиной А.А. оставшейся $\frac{1}{2}$ доли квартиры.

Однако судебная коллегия по гражданским делам Брянского областного суда не согласилась с выводами суда первой инстанции и отменила решение суда, указав на то, что переход права собственности на $\frac{1}{2}$ доли в спорной квартире при жизни Колбасы И.С. к Ильиной А.А. в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 223 ГК Российской Федерации не состоялся, а

условие брачного договора о передаче истице доли в указанной квартире не является безусловным основанием для приобретения истицей права собственности на часть квартиры.

Также суд кассационной инстанции указал на недопустимость включения в брачный договор условий, которые наступят в случае прекращения брачных отношений в связи со смертью одного из супругов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с такими выводами суда кассационной инстанции согласиться нельзя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В силу части 1 статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 данного Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Из положений приведенных выше правовых норм следует, что брачный договор, заключенный в период брака, вступает в силу после его нотариального удостоверения, с момента которого у супругов возникают предусмотренные этим договором права и обязанности.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Законодателем предоставлена возможность супругам изменить брачным договором законный режим имущества на договорный, установив режим раздельной собственности в отношении имущества, зарегистрированного на одного из супругов.

Между тем судом кассационной инстанции положения статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации не были учтены.

То обстоятельство, что Ильина А.А. не прошла регистрацию в установленном законом порядке своего права собственности на $\frac{1}{2}$ долю в спорном жилом помещении не свидетельствует об отсутствии у нее права собственности на долю в спорном имуществе, которое возникло у истицы с момента нотариального удостоверения брачного договора от 12 апреля 2004 г.

Указанный брачный договор, совершенный в надлежащей форме, ни кем не оспорен, не признан недействительным и фактически исполнен. Требования о признании названного брачного договора недействительным, в том числе его пункта 7, не заявлялись.

Однако судом кассационной инстанции этого не было учтено.

Исходя из изложенного Судебная коллегия находит, что допущенные судом кассационной инстанции вышеуказанные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Ильиной А.А.

В связи с этим определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 14 апреля 2011 г. нельзя признать законным, в связи с чем оно подлежит отмене, а состоявшееся по делу решение Бежицкого районного суда г. Брянска от 10 марта 2011 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 14 апреля 2011 г. отменить, оставить в силе решение Бежицкого районного суда г. Брянска от 10 марта 2011 г.

Председательствующий

Судьи

